

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Пьер Бомарше

**Безумный день,
или Женитьба
Фигаро**

Перевод с французского
Николая Любимова

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Пьер Бомарше

**Безумный день, или
Женитьба Фигаро**

«ФТМ»

1784

Бомарше П. О.

Безумный день, или Женитьба Фигаро / П. О. Бомарше — «ФТМ», 1784 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

ISBN 978-5-446-71284-7

Легендарная пьеса Бомарше, известнейшая из трилогии о Фигаро. Пожалуй, это одна из самых легких классических пьес, где текст сам по себе помогает держать нужный ритм комедии, оправдывающей свое название – «Безумный день». Граф Альмавива, которому в первой части Фигаро помог заполучить возлюбленную, здесь уже теряет интерес к своей жене, которую так сильно любил когда-то, и увлекается Сюзанной, первой камеристкой графини и невестой Фигаро. Сюжет полон любовных интриг, игр, тайн и разоблачений, и следить за ним – одно удовольствие. Не зря же Пушкин устами своего персонажа Сальери рекомендовал эту пьесу в пору грусти и печали.

ISBN 978-5-446-71284-7

© Бомарше П. О., 1784

© ФТМ, 1784

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	8
Явление первое	9
Явление второе	11
Явление третье	12
Явление четвертое	13
Явление пятое	15
Явление шестое	16
Явление седьмое	17
Явление восьмое	19
Явление девятое	20
Явление десятое	22
Явление одиннадцатое	25
Действие второе	26
Явление первое	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Пьер Огюстен Карон де Бомарше

Безумный день, или Женитьба Фигаро

Комедия в пяти действиях

*Тут смешался глас рассудка
С блеском легкой болтовни.*

Водевиль

Действующие лица

Граф Альмавива, великий коррехидор Андалусии.

Графиня, его жена.

Фигаро, графский камердинер и домоправитель.

Сюзанна, первая камеристка графини и невеста Фигаро.

Марселина, ключница.

Антонио, садовник, дядя Сюзанны и отец Фаншетты.

Фаншетта, дочь Антонио.

Керубино, первый паж графа.

Бартоло, севильский врач.

Базиль, учитель музыки, дающий уроки графине.

Дон Гусман Бридуазон, судья.

Дубльмен, секретарь суда.

Судебный пристав.

Грипsoleйль, пастушок.

Молодая пастушка.

Педрильо, графский ловчий.

Действующие лица без речей:

Слуги.

Крестьянки.

Крестьяне.

Действие происходит в замке Агуас Фрескас, в трех милях от Севильи.

Характеры и костюмы действующих лиц

Граф Альмавива преисполнен сознания собственного величия, но это сочетается у него с грацией и непринужденностью. Испорченная его натура не должна оказывать никакого влияния на безукоризненность его манер. Мужчины из высшего общества смотрели на свои любовные похождения как на забаву, — это было вполне в обычаях того времени. Роль графа особенно трудно играть потому, что он неизменно оказывается в смешном положении, но когда в этой роли выступил превосходный актер (г-н Моле), то она оттенила все прочие роли и обеспечила пьесе успех.

В первом и втором действиях граф в охотничьем костюме и высоких сапогах, какие в старину носили в Испании. Начиная с третьего действия и до конца пьесы на нем великолепный испанский костюм.

Графиня, волнуемая двумя противоположными чувствами, должна быть осторожна в проявлениях своей чувствительности и крайне сдержанна в своем гневе; главное, в ней не должно быть ничего такого, что наносило бы в глазах зрителя ущерб ее обаянию и ее нравственности. В этой роли, одной из наиболее трудных в пьесе, обнаружилось во всем своем блеске огромное дарование 2-жи Сен-Валь младшей.

В первом, втором и четвертом действиях на ней удобный пеньюар и никаких украшений на голове, она у себя дома и считается нездоровой. В пятом действии на ней костюм и головной убор Сюзанны.

Фигаро. Актеру, который будет исполнять эту роль, следует настоятельно порекомендовать возможно лучше проникнуться ее духом, как это сделал 2-н Дазенкур. Если бы он усмотрел в Фигаро не ум в соединении с веселостью и остроумием, а что-то другое, в особенности если бы он допустил малейший шарж, он бы эту роль провалил, а между тем первый комик театра 2-н Превиль считал, что она может прославить любого актера, который сумеет уловить разнообразные ее оттенки и вместе с тем возвыситься до постижения цельности этого образа.

Костюм его тот же, что и в «Севильском цирюльнике».

Сюзанна. Ловкая молодая особа, остроумная и жизнерадостная, свободная, однако же, от почти непристойной веселости развратных наших субреток; милый ее нрав обрисован в предисловии, и тем актрисам, которые не видели 2-жи Конта и которые хотели бы как можно лучше изобразить Сюзанну на сцене, надлежит к этому предисловию и обратиться.

Костюм ее в первых четырех действиях состоит из очень изящного белого лифа с баской, такой же юбки и головного убора, который наши торговцы с тех пор именуют а-ля Сюзанн. В четвертом действии во время празднества граф надевает на нее головной убор с длинной фатой, плюмажем и белыми лентами.

В пятом действии на ней пеньюар графини и никаких украшений на голове.

Марселина – женщина неглупая, от природы довольно пылкая, однако ошибки молодости и опыт изменили ее характер. Если актриса, которая будет ее играть, сумеет с подобающим достоинством подняться на ту нравственную высоту, которой достигает Марселина после сцены узнавания в третьем действии, то интерес публики к пьесе от этого только усилится.

Одета она, как испанская дуэнья: на ней неяркого цвета платье и черный чепец.

Антонио должен быть только навеселе, причем хмель у него постепенно проходит, так что в пятом действии он уже совершенно трезв.

Одет он, как испанский крестьянин: рукава его одежды откинута за спину, он в шляпе и в белых туфлях.

Фаншетта – чрезвычайно наивное двенадцатилетнее дитя. Костюм ее состоит из темного лифа с серебряными пуговицами, яркого цвета юбки и черной шапочки с перьями. Так же одеты и все крестьянки на свадьбе.

Керубино. Роль Керубино может исполнять только молодая и красивая женщина, как это уже и было. В наших театрах нет очень молодых актеров, настолько сложившихся, чтобы почувствовать тонкости этой роли. В присутствии графини он до крайности несмел, обычно же это прелестный шалун; беспокойное и смутное желание – вот основа его характера. Он стремится к зрелости, но у него нет ни определенных намерений, ни сведений, любое событие способно его захватить; одним словом, он таков, каким всякая

мать в глубине души, вероятно, желала бы видеть своего сына, хотя бы это и причинило ей немало страданий.

В первом и втором действиях на нем пышный белый, шитый серебром костюм придворного испанского пажса, через плечо перекинут легкий голубой плащ, на голове шляпа с множеством перьев. В четвертом действии на нем лиф, юбка и шапочка, такие же, как на крестьянках, которые его приводят. В пятом действии он в военной форме, в шляпе с кокардой и при шпаге.

Бартоло. Характер и костюм те же, что и в Севильском цирюльнике. Здесь это роль второстепенная.

Базиль. Характер и костюм те же, что и в Севильском цирюльнике. Это тоже роль второстепенная.

Бридуазон должен быть наделен тою простодушною и откровенною самоуверенностью, какою отличаются утратившие робость животные. Его заикание, едва заметное, должно придавать ему особую прелесть, так что актер, который именно в этом увидел бы его смешную сторону, допустил бы грубую ошибку, и получилось бы у него совсем не то, что нужно. Весь комизм Бридуазона заключается в том, что важность его положения не соответствует потешному его характеру, и чем менее актер будет переигрывать, тем более выкажет он истинного дарования.

Костюм его составляет мантия испанского судьи, более просторная, нежели мантии наших прокуроров, и скорее напоминающая сутану, а также большой парик и испанские брызги; в руке у него длинный белый жезл.

Дубльмен. Одет так же, как судья, но только белый жезл у него короче.

Судебный пристав, или альгуасил. Костюм, плащ и шпага Криспена, но висит она у него сбоку и не на кожаном поясе. На ногах у него не сапоги, а черные башмаки, на голове высокий и длинный белый парик с множеством буклей, в руке короткий белый жезл.

Гринсолейль. Одежда на нем крестьянская: рукава за спиной, яркого цвета куртка, белая шляпа.

Молодая пастушка. Костюм тот же, что и у Фаниетты.

Педрильо. Куртка, жилет, пояс, хлыст, дорожные сапоги, на голове сетка, шляпа, как у кучера почтовой кареты.

Действующие лица без речей. Одни в костюмах судей, другие в крестьянских костюмах, третьи в костюмах слуг.

Действие первое

*Сцена представляет полупустую комнату; посредине большое кресло, так называемое кресло для больных. **Фигаро** аришином меряет пол. **Сюзанна** перед зеркалом прикладывает к волосам веточку флердоранжа, именуемую шапочкой невесты.*

Явление первое

Фигаро, Сюзанна.

Фигаро. Девятнадцать на двадцать шесть.

Сюзанна. Посмотри, Фигаро, вот моя шапочка. Так, по-твоему, лучше?

Фигаро (*берет ее за руку*). Несравненно, душенька. О, как радуется влюбленный взор жениха накануне свадьбы, когда он видит на голове у красавицы невесты чудную эту веточку, знак девственной чистоты!..

Сюзанна (*отстраняет его*). Что ты там меряешь, мой мальчик?

Фигаро. Смотрю, моя крошка, поместится ли тут великолепная кровать, которую нам дарит его сиятельство.

Сюзанна. В этой комнате?

Фигаро. Он предоставляет ее нам.

Сюзанна. А я на это не согласна.

Фигаро. Почему?

Сюзанна. Не согласна.

Фигаро. Нет, все-таки?

Сюзанна. Она мне не нравится.

Фигаро. Надо сказать, причину.

Сюзанна. А если я не хочу говорить?

Фигаро. О, как эти женщины испытывают наше терпение!

Сюзанна. Доказывать, что у меня есть на то причины, – значит допустить, что у меня может и не быть их вовсе. Послушный ты раб моих желаний или нет?

Фигаро. Это самая удобная комната во всем замке: ведь она находится как раз между покоями графа и графини, а ты еще недовольна. Как-нибудь ночью графиня почувствует себя дурно, позвонит из той комнаты: раз-два, и готово, ты стоишь перед ней. Понадобится ли что-нибудь графу – пусть только позвонит из своей комнаты: гоп-ля, в три прыжка я уже у него.

Сюзанна. Прекрасно! Но как-нибудь он позвонит утром и ушлет тебя надолго по какому-нибудь важному делу: раз-два, и готово, он уже у моих дверей, а затем – гоп-ля, в три прыжка...

Фигаро. Что вы хотите этим сказать?

Сюзанна. Прошу не перебивать меня.

Фигаро. Боже мой, да в чем же дело?

Сюзанна. А вот в чем, дружок: его сиятельству графу Альмавиве надоело волочиться за красотками по всей округе, и он намерен вернуться в замок, но только не к своей жене. Он имеет виды на твою жену, понимаешь? И рассчитывает, что для его целей эта комната вполне подходит. Вот об этом-то преданный Базиль, почтенный исполнитель его прихотей и мой уважаемый учитель пения, и твердит мне за каждым уроком.

Фигаро. Базиль? Ну, голубчик, если только пучок розог действительно обладает способностью выпрямлять позвоночник...

Сюзанна. А ты что же, чудака, думал, что приданое мне дают за твои заслуги?

Фигаро. Я имел право на это рассчитывать.

Сюзанна. До чего же глупы бывают умные люди!

Фигаро. Говорят.

Сюзанна. Да вот только не хотят этому верить.

Фигаро. Напрасно.

Сюзанна. Пойми: граф мне дает приданое за то, чтобы я тайно провела с ним наедине четверть часика по старинному праву сеньора... Ты знаешь, что это за милое право!

Фигаро. Я так хорошо его знаю, что если бы его сиятельство по случаю своего бракосочетания не отменил постыдного этого права, я бы ни за что не женился на тебе в его владениях.

Сюзанна. Что ж, отменил, а потом пожалел. И сегодня он намерен тайком вновь приобрести это право у твоей невесты.

Фигаро (*потирая себе лоб*). Голова кругом идет от такой неожиданности. Мой несчастный лоб...

Сюзанна. Да перестань ты его тереть!

Фигаро. А что от этого может быть?

Сюзанна (*со смехом*). Еще, чего доброго, прыщик вскочит, а люди суеверные...

Фигаро. Тебе смешно, плутовка! Ах, если б удалось перехитрить этого великого обманщика, приготовить ему хорошую ловушку, а денежки его прибрать к рукам!

Сюзанна. Интрига и деньги – это твоя стихия.

Фигаро. Меня не стыд удерживает!

Сюзанна. А что же, страх?

Фигаро. Задумать какое-нибудь опасное предприятие – это не штука, надо суметь все проделать безнаказанно и добиться успеха. Проникнуть к кому-нибудь ночью, спеться с его женой, и чтобы тебя за твои же труды исполосовали хлыстом – это легче легкого: подобная участь постигала многих бестолковых негодяев. А вот...

Слышен звонок из внутренних покоев.

Сюзанна. Графиня проснулась. Она очень меня просила, чтобы в день моей свадьбы я первая пришла к ней.

Фигаро. За этим тоже что-нибудь кроется?

Сюзанна. Пастух говорит, что это приносит счастье покинутым женам. Прощай, мой маленький Фи-Фи-Фи-гаро! Подумай о нашем деле.

Фигаро. А ты поцелуй – тогда меня сразу осенит.

Сюзанна. Чтобы я целовала сегодня моего возлюбленного? Ишь ты! А что завтра скажет мой муж?

Фигаро обнимает ее.

Полно! Полно!

Фигаро. Ты представить себе не можешь, как я тебя люблю.

Сюзанна (*оправляет платье*). Когда наконец вы перестанете, несносный, твердить мне об этом с утра до вечера?

Фигаро (*с таинственным видом*). Как только я получу возможность доказывать тебе это с вечера до утра.

Снова звонок.

Сюзанна (*издали посылая Фигаро воздушный поцелуй*). Вот вам ваш поцелуй, сударь, теперь мы в расчете.

Фигаро (*бежит за ней*). Э, нет, вы-то его получили не так!

Явление второе

Фигаро один.

Фигаро. Прелестная девушка! Всегда жизнерадостна, так и пышет молодостью, полна веселья, остроумия, любви и неги! Но и благонаравна!.. *(Быстро ходит по комнате, потирая руки.)* Так вот как, ваше сиятельство, драгоценный мой граф! Вам, оказывается... палец в рот не клади! Я-то терялся в догадках, почему это он не успел назначить меня домоправителем, как уже берет с собой в посольство и определяет на место курьера! Стало быть, ваше сиятельство, три назначения сразу: вы – посланник, я – дипломатический мальчишка на побегушках, Сюзон – штатная дама сердца, карманная посланница, и – в добрый час, курьер! Я поскачу в одну сторону, а вы в другую, прямо к моей дражайшей половине! Я, запыленный, изнемогающий от усталости, буду трудиться во славу вашего семейства, а вы тем временем будете способствовать прибавлению моего! Какое трогательное единение! Но только, ваше сиятельство, вы слишком много на себя берете. Заниматься в Лондоне делами, которые вам поручил ваш повелитель, и одновременно делать дело за вашего слугу, представлять при иностранном дворе и короля и меня сразу – это уж чересчур, право, чересчур. А ты, Базиль, слабый подражатель моим проделкам, ты у меня запляшешь, ты у меня... Нет, лучше поведем с ними обоими тонкую игру, чтобы они друг другу подставили ножку! Ну-с, господин Фигаро, сегодня будьте начеку! Прежде всего постарайтесь приблизить час вашей свадьбы – так-то оно будет вернее, устраните Марселину, которая в вас влюблена, как кошка, деньги и подарки припрячьте, обведите сластолюбивого графа вокруг пальца, задайте основательную трепку господину Базилю и....

Явление третье

Марселина, Бартоло, Фигаро.

Фигаро (*прерывая свою речь*). Э-э-э, вот и толстяк доктор, его только здесь не хватало! Доброго здоровья, любезный доктор! Уж не на нашу ли с Сюзанной свадьбу вы изволили прибыть в замок?

Бартоло (*презрительно*). Ах, что вы, милейший, вовсе нет!

Фигаро. Это было бы с вашей стороны так великодушно!

Бартоло. Разумеется, и притом весьма глупо.

Фигаро. Ведь я имел несчастье расстроить вашу свадьбу!

Бартоло. Больше вам не о чем с нами говорить?

Фигаро. Кто-то теперь ухаживает за вашим мулом!

Бартоло (*в сердцах*). Несносный болтун! Оставьте нас в покое!

Фигаро. Вы сердитесь, доктор? Какой же вы, лекари, безжалостный народ! Ни малейшего сострадания к бедным животным... как будто это в самом деле... как будто это люди! Прощайте, Марселина! Вы все еще намерены со мною судиться?

Пусть нет любви – зачем же ненавидеть?

Я полагаюсь на мнение доктора.

Бартоло. Что такое?

Фигаро. Она вам расскажет, еще и от себя прибавит. (*Уходит.*)

Явление четвертое

Марселина, Бартоло.

Бартоло (*смотрит ему вслед*). Этот плут верен себе! И если только с него не сдерут шкуру заживо, то я предсказываю, что умрет он в шкуре отчаянного нахала...

Марселина. Наконец-то вы здесь, вечный доктор! И, как всегда, до того степенный и медлительный, что можно умереть, пока дождешься от вас помощи, совсем как в былые времена, когда люди успели повенчаться, несмотря на принятые вами меры предосторожности!

Бартоло. А вы все такая же ехидная и язвительная! Да, но кому же здесь все-таки до меня нужда? Не случилось ли чего с графом?

Марселина. Нет, доктор.

Бартоло. Может статья, вероломная графиня Розина, дай-то господи, занемогла?

Марселина. Она тоскует.

Бартоло. О чем?

Марселина. Муж забыл ее.

Бартоло (*радостно*). Ага! Достойный супруг мстит за меня!

Марселина. Графа не разберешь: он и ревнивец и повеса.

Бартоло. Повеса от скуки, ревнивец из самолюбия, – это ясно.

Марселина. Сегодня, например, он выдает Сюзанну за Фигаро и осыпает его по случаю этого бракосочетания...

Бартоло. Каковое сделалось необходимым по милости его сиятельства!

Марселина. Не совсем так, вернее: каковое понадобилось его сиятельству для того, чтобы позабавиться втихомолку с молодой женой...

Бартоло. Господина Фигаро? С ним такого рода сделка возможна.

Марселина. Базиль уверяет, что нет.

Бартоло. Как, и этот проходимец тоже здесь? Да это настоящий вертеп! Что же он тут делает?

Марселина. Всякие гадости, на какие только способен. Однако самое гадкое в нем – это, на мой взгляд, несносная страсть, которую он с давних пор питает ко мне.

Бартоло. Я бы на вашем месте двадцать раз сумел избавиться от его домогательств.

Марселина. Каким образом?

Бартоло. Выйдя за него замуж.

Марселина. Злой и пошлый насмешник! Почему бы вам не избавиться тою же ценой от моих домогательств? Это ли не ваш прямой долг? Где все ваши обещания? Как вы могли вычеркнуть из памяти нашего маленького Эммануэля, этот плод забытой любви, который должен был связать нас брачными узами?

Бартоло (*снимая шляпу*). Не для того ли вы меня вызвали из Севильи, чтобы я выслушивал весь этот вздор? Этот ваш новый приступ брачной лихорадки...

Марселина. Ну, хорошо, не будем больше об этом говорить. Но если ничто не могло заставить вас прийти к единственно справедливому решению – жениться на мне, то, по крайней мере, помогите мне выйти за другого.

Бартоло. А, вот это с удовольствием! Но кто же этот смертный, забытый богом и женщинами...

Марселина. Ах, доктор, кто же еще, как не красавчик, весельчак и сердцеед Фигаро?

Бартоло. Этот мошенник?

Марселина. Он не умеет сердиться, вечно в добром расположении духа, видит в настоящем одни только радости и так же мало помышляет о будущем, как и о прошлом; постоянно в движении, а уж благороден, благороден...

Бартоло. Как вор.

Марселина. Как сеньор. Словом, прелесть. Но вместе с тем и величайшее чудовище!

Бартоло. А как же его Сюзанна?

Марселина. Эта хитрая девчонка не получит его, если только вы, милый мой доктор, захотите мне помочь и заставите Фигаро выполнить его обязательство по отношению ко мне.

Бартоло. Это в самый-то день свадьбы?

Марселина. Свадьбу можно расстроить и во время венчания. Если б только я не боялась открыть вам одну маленькую женскую тайну...

Бартоло. Какие могут быть у женщин тайны от врача?

Марселина. Ах, вы отлично знаете, что от вас у меня нет тайн! Мы, женщины, пылки, но застенчивы; какие бы чары ни влекли нас к наслаждению, самая ветреная женщина всегда слышит внутренний голос, который ей шепчет: «Будь прекрасна, если можешь, скромна, если хочешь, но чтоб молва о тебе была добрая: это уж непременно». Итак, коль скоро всякая женщина сознает необходимость доброй о себе молвы, давайте сначала припугнем Сюзанну: мы, мол, всему свету расскажем, какие вам делаются предложения.

Бартоло. К чему же это поведет?

Марселина. Она сгорит со стыда и, конечно, наотрез откажет его сиятельству, а тот в отместку поддержит меня в моем стремлении помешать их свадьбе, зато моя свадьба именно благодаря этому и устроится.

Бартоло. Она права. Черт возьми, а ведь это блестящая мысль – выдать мою старую домоправительницу за этого негодяя, участвовавшего в похищении моей невесты...

Марселина (*живо*). И строящего свое счастье на крушении моих надежд...

Бартоло (*живо*). И стащившего у меня когда-то сто экю, которых мне до сих пор жалко.

Марселина. О, какое наслаждение...

Бартоло. Наказать мерзавца...

Марселина. Стать его женой, доктор, стать его женой!

Явление пятое

Марселина, Бартоло, Сюзанна.

Сюзанна (*держит чепец с широкой лентой, на руку у нее перекинута платье графини*). Стать женой? Стать женой? Чьей? Моего Фигаро?

Марселина (*ехидно*). Хотя бы! Вот вы, например, выходите же за него.

Бартоло (*со смехом*). Когда женщина сердится, здравого смысла в ее речах не ищи! Мы толкуем, прелестная Сюзон, о том, что вы составите счастье своего мужа.

Марселина. Не говоря уже о его сиятельстве – о нем мы умолчим.

Сюзанна (*приседает*). Благодарю вас, сударыня. От вас всегда услышишь что-нибудь колкое.

Марселина (*приседает*). Не стоит благодарности, сударыня. Да и где же тут колкость? Разве справедливость не требует, чтобы щедрый сеньор тоже вкусил той радости, которую он доставляет своим людям?

Сюзанна. Которую он доставляет?

Марселина. Да, сударыня.

Сюзанна. К счастью, сударыня, ваш ревнивый нрав столь же хорошо известен, сколь сомнительны ваши права на Фигаро.

Марселина. Они могли бы быть, пожалуй, что, и неотъемлемыми, пойдя я вашим, сударыня, путем.

Сюзанна. О сударыня, это путь всякой неглупой женщины!

Марселина. Скажите, какой ангелочек! Невинна, как старый судья!

Бартоло (*пытаясь увести Марселину*). Прощайте, очаровательная невеста нашего Фигаро!

Марселина (*приседает*). И тайная суженая его сиятельства!

Сюзанна (*приседает*). Которая вас глубоко уважает, сударыня.

Марселина (*приседает*). В таком случае, сударыня, не удостоюсь ли я хотя бы в слабой степени и вашей любви?

Сюзанна (*приседает*). Можете в этом не сомневаться, сударыня.

Марселина (*приседает*). Вы такая обворожительная особа, сударыня!

Сюзанна (*приседает*). Разумеется! Ровно настолько, чтобы вас, сударыня, привести в отчаяние.

Марселина (*приседает*). Главное, такая почтенная!

Сюзанна (*приседает*). Это выражение более подходит к дуэньям.

Марселина (*вне себя*). К дуэньям! К дуэньям!

Бартоло (*удерживая ее*). Марселина!

Марселина. Идемте, доктор, а то я за себя не ручаюсь. Всех вам благ, сударыня. (*Приседает.*)

Явление шестое

Сюзанна одна.

Сюзанна. Ступайте, сударыня! Ступайте, несносная женщина! Козней ваших я не боюсь, и намеки ваши мне не обидны. Вот старая ведьма! Когда-то чему-то училась, отравляла графине юные годы, а теперь на этом основании желает всем распоряжаться в замке! *(Бросает платье на стул.)* Вот уж я и забыла, за чем пришла.

Явление седьмое

Сюзанна, Керубино.

Керубино (*вбегает*). Ах, Сюзон, два часа я ищу случая поговорить с тобой наедине! Увы! Ты выходишь замуж, а я уезжаю.

Сюзанна. Каким это образом моя свадьба связана с удалением первого пажа его сиятельства?

Керубино (*жалобно*). Сюзанна, он меня отсылает!

Сюзанна (*в тон ему*). Керубино, кто-то напроказил!

Керубино. Вчера вечером он застал меня у твоей двоюродной сестры Фаншетты: я ей помогал учить роль невинной девочки, которую она должна играть на сегодняшнем празднике. При виде меня он пришел в ярость. «Убирайтесь, – сказал он мне, – маленький...» Я не могу повторить в присутствии женщины то грубое слово, которое он мне сказал. «Убирайтесь, и чтоб завтра же вас не было в замке!» Если только графине, моей милой крестной матери, не удастся его смягчить, то все кончено, Сюзон: я навеки лишен счастья видеть тебя.

Сюзанна. Видеть меня? Так теперь моя очередь? Вы тайно вздыхаете уже не о графине?

Керубино. Ах, Сюзон, как она благородна и прекрасна! Но как же она неприступна!

Сюзанна. Выходит, что я не такая и что со мной можно позволить себе...

Керубино. Ты отлично знаешь, злюка, что я ничего не позволю себе позволить. Но какая же ты счастливая! Можешь постоянно видеть ее, говорить с ней, утром одеваешь ее, вечером раздеваешь, булабочка за булабочкой... Ах, Сюзон, я бы отдал... Что это у тебя в руках?

Сюзанна (*насмешливо*). Увы! Это тот счастливый чепец и та удачливая лента, которые составляют ночной головной убор вашей чудной крестной...

Керубино (*живо*). Ее лента! Душенька моя, отдай мне эту ленту!

Сюзанна (*отстраняет его*). Ну уж нет! «Душенька моя»! Какая фамильярность! Впрочем, он же еще молокосос.

Керубино вырывает у нее ленту.

Ах, лента!

Керубино (*бежит вокруг кресла*). Скажи, что ты ее куда-нибудь засунула, испортила, что ты ее потеряла. Скажи все, что придет в голову.

Сюзанна (*бежит за ним*). О, я ручаюсь, что годика через три, через четыре из вас выйдет величайший плутишка на свете!.. Отдадите вы мне ленту или нет? (*Хочет отнять у него ленту.*)

Керубино (*достает из кармана романс*). Не отнимай, ах, не отнимай ее у меня, Сюзон! Взамен я подарю тебе романс моего сочинения. Да будет тебе известно, что мысль о прекрасной твоей госпоже окутает печалью каждое мгновение моей жизни, меж тем как мысль о тебе явится единственным лучом, который озарит радостью мое сердце.

Сюзанна (*выхватывает у него романс*). Озарит радостью ваше сердце, скверный мальчишка! Вы, вероятно, думаете, что говорите с Фаншеттой. Вас застают у нее, вздыхаете вы о графине, а любезничайте со мной.

Керубино (*в порыве восторга*). Да, это так, клянусь честью! Я сам не понимаю, что со мной творится. С некоторых пор в груди моей не утихает волнение, сердце начинает колотиться при одном виде женщины, слова «любовь» и «страсть» приводят его в трепет и наполняют тревогой. Потребность сказать кому-нибудь «я вас люблю» сделалась у меня такой властной, что я произношу эти слова один на один с самим собой, когда бегаю в парке, обра-

щаюсь с ними к твоей госпоже, к тебе, к деревьям, к облакам, к ветру, и эти мои тщетные восклицания ветер вместе с облаками уносит вдаль. Вчера я встретил Марселину...

Сюзанна *(смеется)*. Ха-ха-ха!

Керубино. А что ж тут смешного? Она – женщина! Она – девушка! Девушка! Женщина! Ах, какие это упоительные слова! Сколько в них таинственного!

Сюзанна. Он помешался!

Керубино. Фаншетта – добрая: она, по крайней мере, не перебивает меня, а ты – недобрая, нет!

Сюзанна. Что поделаешь! Сударь, мне это, наконец, надоело! *(Хочет вырвать у него ленту.)*

Керубино *(бежит от нее вокруг кресла)*. Э, как бы не так! Ее можно отнять у меня только вместе с жизнью, вот что! Впрочем, если тебе этого мало, я могу еще прибавить тысячу поцелуев.

Теперь Керубино начинает гоняться за Сюзанной.

Сюзанна *(бежит от него вокруг кресла)*. Тысячу пощечин, если вы ко мне подойдете! Сейчас пойду пожалуюсь графине и не только не стану просить за вас, а еще сама скажу его сиятельству: «Хорошо сделали, ваше сиятельство, прогоните от нас этого воришку, отошлите к родителям этого маленького бездельника, который строит из себя влюбленного в графиню, а с поцелуями вечно пристает ко мне».

Керубино *(заметив входящего графа, в испуге прячется за кресло)*. Я пропал!

Сюзанна. С чего бы это вдруг такой страх?

Явление восьмое

Сюзанна, граф, Керубино за креслом.

Сюзанна (заметив графа). Ах!.. (Подходит к креслу и загоразживая собой Керубино.)

Граф (приближается к ней). Ты взволнована, Сюзон! Разговариваешь сама с собой, сердечко твое, как видно, сильно бьется... Впрочем, это понятно, сегодня у тебя особенный день.

Сюзанна (в смущении). Что вам угодно, ваше сиятельство? Если б вас застали со мной...

Граф. Я был бы в отчаянии, если б сюда кто-нибудь вошел, но ведь ты же знаешь, что я к тебе равнодушен. Базиль имел с тобою разговор о моих чувствах. У меня остается буквально одна секунда, чтобы рассказать тебе о моих намерениях. Слушай. (Садится в кресло.)

Сюзанна (живо). Ничего не стану слушать.

Граф (берет ее за руку). Только одно слово! Тебе известно, что король назначил меня посланником в Лондон. Я беру с собой Фигаро: я нашел для него прекрасную должность, а так как жена обязана следовать за своим мужем...

Сюзанна. Ах, если б мне позволено было говорить!

Граф (привлекает ее к себе). Говори, говори, милая, с сегодняшнего же дня начинай проявлять ту власть, которую ты будешь иметь надо мною всю жизнь.

Сюзанна (испуганно). Не надо мне никакой власти, ваше сиятельство, не надо мне никакой власти. Оставьте меня, прошу вас!

Граф. Сначала скажи.

Сюзанна (сердито). Я уж теперь не помню, что хотела сказать.

Граф. Относительно обязанности жены.

Сюзанна. Ах да! После того как вы, ваше сиятельство, похитили себе жену у доктора и женились на ней по любви, вы ради нее отменили это отвратительное право сеньора...

Граф (весело). Которое так огорчало невест! Ах, Сюзетта, да это же чудное право! Если б ты в сумерках пришла в сад потолковать со мною о нем, то за это небольшое одолжение я бы так тебя отблагодарил...

Базиль (за сценой). Его сиятельство не у себя.

Граф (встает). Чей это голос?

Сюзанна. Вот несчастье!

Граф. Выйди навстречу, а то как бы сюда не вошли.

Сюзанна (в смущении). А вы останетесь здесь?

Базиль (кричит за сценой). Его сиятельство был у графини и ушел. Я сейчас посмотрю.

Граф. А спрятаться некуда!.. Ага! За кресло!.. Неудобно... Ну уж ты выпроводи его поскорей.

Сюзанна пытается загородить ему дорогу, граф осторожным движением отстраняет ее, она отступает и становится между ним и маленьким пажом, но граф только успевает нагнуться, чтобы спрятаться за кресло, как Керубино выбегает, в испуге забирается с ногами в кресло и свертывается клубком. Сюзанна покрывает Керубино платьем, которое она принесла, и становится перед креслом.

Явление девятое

Граф и Керубино, спрятавшиеся, Сюзанна, Базиль.

Базиль. Вы не видели его сиятельство, сударыня?

Сюзанна (резко). А почему я должна его видеть? Отстаньте!

Базиль (подходит ближе). Будь вы благоразумнее, мой вопрос не мог бы вас удивить. Графа ищет Фигаро.

Сюзанна. Значит, он ищет человека, который после вас является самым большим его недоброжелателем.

Граф (в сторону). Посмотрим кстати, как-то мне предан Базиль.

Базиль. Разве желать добра жене значит желать зла ее мужу?

Сюзанна. По вашим мерзким нравственным правилам, пособник разврата, выходит, что нет.

Базиль. Разве от вас требуют больше того, чем вы собираетесь одарить другого? Благодаря приятному обряду то, что вчера вам было запрещено, будет завтра вменено вам в обязанность.

Сюзанна. Низкий человек!

Базиль. Из всех серьезных дел самое шуточное – это брак, а потому я думал...

Сюзанна (всплыв). Вы думали о всяких гадостях. Как вы смели сюда войти?

Базиль. Ну-ну, негодница! Успокойтесь! Все будет, как вы захотите. Но только, пожалуйста, не думайте, что помехой его сиятельству я считаю господина Фигаро. Вот если бы не маленький паж...

Сюзанна (нерешительно). Дон Керубино?

Базиль (передразнивает ее). Cherubino di amore¹ тот самый, который все время за вами увивается и который еще нынче утром здесь слонялся, чтобы прошмыгнуть к вам, как только я уйду. Скажите, разве это не правда?

Сюзанна. Какая ложь! Уходите, злой человек!

Базиль. Поневоле прослынешь злым, когда все замечаешь. Не вам ли посвящен и тот романс, который он прячет от всех?

Сюзанна (гневно). Ну конечно, мне!

Базиль. Если только, впрочем, он сочинил его не для графини. В самом деле, я слышал, что когда он прислуживает ей за столом, то смотрит на нее таким взглядом!.. Но только, черт возьми, пусть поостережется: его сиятельство на этот счет человек строгий.

Сюзанна (в негодовании). А вы человек зловерный, если распускаете подобные сплетни; ведь вы можете окончательно погубить бедного мальчика, который и так уже впал в немилость у своего господина.

Базиль. Да я, что ли, это выдумал? Об этом все говорят в один голос.

Граф (встает). То есть как все говорят?

Сюзанна. О боже!

Базиль. Вот тебе раз!

Граф. Бегите, Базиль, и чтоб духу Керубино здесь не было!

Базиль. Ах, зачем только я сюда вошел!

Сюзанна (в волнении). Боже мой! Боже мой!

Граф (Базиль). Ей дурно. Усадим ее в кресло.

Сюзанна (быстрым движением отстраняет его). Я вовсе не хочу сидеть. Стыдно вам входить ко мне с такой бесцеремонностью.

¹ Херувим любви (итал.)

Граф. Кроме нас двоих, здесь никого нет, моя дорогая. Ты в полной безопасности!

Базиль. Мне очень неприятно, что вы слышали, как я прошелся насчет пажа, но я только хотел выведать ее сердечные тайны, ибо, в сущности говоря...

Граф. Дать ему пятьдесят пистолей, коня – и марш к родителям!

Базиль. Ваше сиятельство! Ведь это же была шутка!

Граф. Это маленький распутник – вчера я застал его с дочкой садовника.

Базиль. С Фаншеттой?

Граф. Да, и у нее в комнате.

Сюзанна (злобно). Куда вы, ваше сиятельство, заглянули тоже, вероятно, по делу?

Граф (весело). Люблю такие остроумные замечания.

Базиль. И это добрый знак.

Граф (весело). Нет, нет, мне нужно было отдать распоряжения твоему дяде, а моему вечно пьяному садовнику Антонию. Стучу – долго никто не отворяет; у твоей двоюродной сестры растерянный вид; мне это кажется подозрительным, я с ней заговариваю, а сам в это время оглядываю комнату. За дверью у них висит какая-то занавеска, а под ней что-то вроде вешалки для платья. Я как будто нечаянно подхожу, тихонечко-тихонечко приподнимаю занавеску *(для пущей наглядности приподнимает с кресла платье)* и вижу... *(Замечает пажа.)* Ах!

Базиль. Вот тебе раз!

Граф. Одно другого стоит.

Базиль. Это еще почище.

Граф (Сюзанне). Великолепно, сударыня! Еще только невеста – и уже начинаете проказничать? Значит, вам так хотелось остаться одной единственно для того, чтобы принять моего пажа? А вы, сударь, вы неисправимы: забыв всякое уважение к вашей крестной матери, вы подъезжаете к ее первой камеристке и жене вашего приятеля, – этого только не хватало! Но я, со своей стороны, не потерплю, чтобы Фигаро, человек, которого я люблю и уважаю, оказался жертвой подобного обмана. Керубино вошел вместе с вами, Базиль?

Сюзанна (сердито). Никакого тут нет обмана и никаких жертв. Когда вы со мной разговаривали, Керубино был уже здесь.

Граф (запальчиво). Уж лучше бы солгала! Злейший враг Керубино не пожелал бы ему такой беды.

Сюзанна. Он просил меня поговорить с графиней, чтоб она заступилась за него перед вами. Когда вы вошли, он до того растерялся, что кинулся к этому креслу.

Граф (в гневе). Адские уловки! Как только я вошел в комнату, я тотчас же сел в кресло.

Керубино. Осмелюсь доложить, ваше сиятельство, что я, весь дрожа, прятался сзади.

Граф. Опять вранье! Потом я сам занял это место.

Керубино. Прошу прощения, ваше сиятельство, но тогда-то я и свернулся клубочком в кресле.

Граф (вне себя). Да он ужом вьется, этот... змееныш! Он нас подслушивал!

Керубино. Напротив, ваше сиятельство, я прилагал все усилия, чтобы ничего не слышать.

Граф. Какое коварство! *(Сюзанне.)* Ты не выйдешь за Фигаро.

Базиль. Успокойтесь, ваше сиятельство, сюда идут.

Граф (стаскивает Керубино с кресла и ставит его на ноги). Ты еще перед целым светом будешь тут рассиживаться!

Явление десятое

Сюзанна, Керубино, граф, Базиль, графиня, Фигаро, Фаншетта, толпа слуг, крестьянок и крестьян, одетых во все белое.

Фигаро (*держа в руках женский головной убор с белыми перьями и лентами, обращается к графине*). Ваше сиятельство! Вы одна можете добиться для нас этой милости.

Графиня. Видите, граф, они приписывают мне влияние, каким на самом деле я не пользуюсь, но так как в их просьбе ничего неблагоприятного нет...

Граф (*в замешательстве*). Надо, чтобы она была вполне благоразумна.

Фигаро (*Сюзанне, тихо*). Поддержи меня!

Сюзанна (*к Фигаро, тихо*). Это бесполезно.

Фигаро (*тихо*). А все-таки попытайся!

Граф (*к Фигаро*). Чего же вы хотите?

Фигаро. Ваше сиятельство! Ваши вассалы, благодарные вам за то, что вы в знак любви к ее сиятельству отменили одно ненавистное право...

Граф. Ну да, этого права уже не существует, что же дальше?

Фигаро (*лукаво*). Так пусть наконец воссияет добродетель такого достойного господина! Сегодня я особенно ее оценил, и мне бы хотелось прославить ее первому на моей свадьбе.

Граф (*в крайнем замешательстве*). Полно, друг мой! Отмена постыдного права – это дело чести. Испанец может стремиться пленить красавицу настойчивыми ухаживаниями, но требовать от нее первых, наиболее сладостных ласк как некоей рабской дани, – о, это тирания, достойная вандала, а не законное право благородного кастильца!

Фигаро (*берет Сюзанну за руку*). Позвольте же юному этому существу, коего честь находится под охраной вашего целомудрия, получить из ваших рук в присутствии всех девственный убор, украшенный белыми перьями и лентами, символ чистоты ваших намерений. Соболаговолите установить этот обряд для всех брачующихся, и пусть стихотворение, которое мы споем хором, навеки запечатлеет в памяти...

Граф (*в замешательстве*). Если б я не знал, что влюбленным наравне со стихотворцами и музыкантами прощаются всяческие сумасбродства...

Фигаро. Друзья, поддержите меня!

Все. Ваше сиятельство! Ваше сиятельство!

Сюзанна (*графу*). Зачем же уклоняться от прославлений, столь вами заслуженных?

Граф (*в сторону*). Коварная!

Фигаро. Взгляните на нее, ваше сиятельство: такая красивая невеста – это лучшее доказательство величия вашей жертвы.

Сюзанна. Оставьте в покое мою наружность – не будем восхвалять ничего, кроме добродетели его сиятельства.

Граф (*в сторону*). Все разыграно, как, но нотам.

Графиня. Я присоединяюсь к ним, граф. Этот обряд будет мне вечно дорог, оттого что своим возникновением он обязан той нежной любви, какою вы некогда любили меня.

Граф. И какою я люблю вас ныне. Только ради нее я изъявляю свое согласие.

Все. Виват!

Граф (*в сторону*). Я попался. (*Вслух.*) Я бы только хотел для пущей торжественности отложить празднество до вечера. (*В сторону.*) Скорей послать за Марселиной!

Фигаро (*к Керубино*). А что же ты, шалунишка, не радуешься?

Сюзанна. Он в отчаянии: граф отправляет его.

Графиня. Граф! Простите его!

Граф. Он этого не заслуживает.

Графиня. Ах, он еще так молод!

Граф. Вовсе не так молод, как вам кажется.

Керубино (*дрожа*). Я не думаю, чтобы вы, ваше сиятельство, женившись на графине, упразднили право сеньора – великодушно прощать.

Графиня. Граф упразднил только то право, которое составляло несчастье всех ему подвластных.

Сюзанна. Если бы даже его сиятельство и лишил себя права миловать, то затем он, конечно, именно его в первую голову пожелал бы тайно восстановить.

Граф (*в замешательстве*). Разумеется.

Графиня. Почему?

Керубино (*графу*). Это правда, ваше сиятельство, поведение мое было легкомысленно, но чтобы я когда-нибудь проговорился...

Граф (*в замешательстве*). Ну-ну, довольно...

Фигаро. О чем это он?

Граф (*поспешно*). Довольно, довольно! Раз все просят, чтобы я его простил, то я согласен, и даже больше: я произвожу его в офицеры моего полка.

Все. Виват!

Граф. С условием, однако ж, что он немедленно отправится к месту его расположения – в Каталонию.

Фигаро. Ах, ваше сиятельство, нельзя ли до завтра?

Граф (*настойчиво*). Я так хочу.

Керубино. Слушаюсь.

Граф. Проститесь с вашей крестной и попросите у нее благословения.

Керубино становится перед графиней на одно колено и не может выговорить ни слова.

Графиня (*в волнении*). Так как вам не разрешают остаться даже на сегодня, то поезжайте, молодой человек. Вас ожидают новые обязанности, исполняйте же их добросовестно. Покажите, что вы достойны чести, которую вам оказал ваш благодетель. Вспоминайте этот дом, где все были так снисходительны к вашим молодым летам. Будьте послушным, честным и храбрым. Мы обещаем вам следить за вашими успехами.

Керубино встает и возвращается на прежнее место.

Граф. Вы очень взволнованы, графиня!

Графиня. Не отрицаю. Кто знает, что станет с мальчиком на таком опасном поприще? Он мой родственник и к тому же крестник.

Граф (*в сторону*). Я вижу, что Базиль был прав. (*Вслух.*) Молодой человек! Поцелуйте Сюзанну... в последний раз.

Фигаро. Почему же в последний, ваше сиятельство? Он будет приезжать сюда на побывку. Поцелуй же и меня, капитан! (*Целуется с ним.*) Прощай, мой маленький Керубино! Теперь для тебя, малыш, начнется совсем другая жизнь. Да, брат, теперь тебе уже не сновать по целым дням на женской половине, конец пышкам, пирожным с кремом, конец пряткам и жмуркам. Дьявольщина! Вместо этого brave солдаты, загорелые, оборванные, большое, тяжеленное ружье: на-пра-во, на-ле-во, марш вперед к славе, да гляди, не споткнись дорогой, а то один меткий выстрел – и как раз...

Сюзанна. Да перестань! Какой ужас!

Графиня. Хорошее напутствие!

Граф. Где же Марселина? Странно, что она не с вами.

Фаншетта. Она, ваше сиятельство, пошла проселочной дорогой, мимо фермы, в деревню.

Граф. Когда же она вернется?

Базиль. Это уж как бог даст.

Фигаро. Если б только он дал, чтоб он никогда этого не дал!..

Фаншетта. Она шла под руку с господином доктором.

Граф (*живо*). А доктор разве здесь?

Базиль. Она в него тотчас же вцепилась...

Граф (*в сторону*). Он как нельзя более кстати.

Фаншетта. Она, как видно, была чем-то очень недовольна: идет, а сама громко-громко говорит, потом остановится и давай размахивать руками, вот так... а господин доктор – вот так на нее ладонью: успокойтесь, мол... Должно быть, уж очень она рассердилась. Все поминала моего двоюродного братца Фигаро.

Граф (*берет ее за подбородок*). Будущего... двоюродного братца.

Фаншетта (*указывая на Керубино*). Ваше сиятельство, а вы простили нас за вчерашнее?

Граф (*прерывая ее*). Ступай, ступай, малышка!

Фигаро. Это все проклятая любовь мутит Марселину – как бы она не испортила нам праздника!

Граф (*в сторону*). Еще как испортит, будь спокоен! (*Вслух.*) Мы можем идти, графиня. Базиль! Зайдите ко мне.

Сюзанна (*к Фигаро*). Ты заглянешь ко мне, мой мальчик?

Фигаро (*Сюзанне, тихо*). Ну что, подели мы его на удочку?

Сюзанна (*тихо*). Молодчина!

Явление одиннадцатое

Керубино, Фигаро, Базиль.

Все расходятся. Фигаро останавливает Керубино и Базиль и возвращается с ними на сцену.

Фигаро. Ну, братцы, обряд установлен, прямым его следствием должен явиться мой вечерний праздник. Нам только нужно обо всем хорошенько уговориться: не будем брать пример с тех актеров, которые из рук вон скверно играют, как раз когда критика особенно против них предубеждена. К тому же мы играем только один раз: завтра уже дела не поправить. Поэтому сегодня мы должны знать наши роли назубок.

Базиль (*лукаво*). Моя роль труднее, чем ты думаешь.

Фигаро (*незаметно для Базилья делает вид, что колотит его*). Зато ты не знаешь, какая награда тебя ожидает.

Керубино. Друг мой! Ты забыл, что я уезжаю.

Фигаро. А тебе очень бы хотелось остаться?

Керубино. Конечно! Еще бы!

Фигаро. Нужно ухитриться. Никакого шума при твоём отъезде. Дорожный плащ через плечо, при всех уложи свои вещи, и чтоб все видели твоего коня у ограды, затем галопом на ферму – и задворками, пешком, обратно. Его сиятельство будет думать, что ты уехал. Смотри только, не попадайся ему на глаза, а после свадьбы я берусь умиловить его.

Керубино. А Фаншетта не знает своей роли!

Базиль. Да ведь вы целую неделю вертелись около нее, чему же вы ее, черт возьми, учили?

Фигаро (*к Керубино*). Тебе сегодня нечего делать, так вот, будь любезен, дай ей урок.

Базиль. Осторожней, молодой человек, осторожней! Отец Фаншетты не в восторге от ваших занятий: он уже задал ей взбучку. Не делом вы с ней занимаетесь. Керубино, Керубино, наплачется она из-за вас! «Повадился кувшин по воду ходить...»

Фигаро. Ну, теперь пойдет дурак сыпать пословицами столетней давности! Так что же, ученый сухарь, говорит дальше народная мудрость? «Повадился кувшин по воду ходить, там ему и...»

Базиль. Полным быть.

Фигаро (*уходя*). А ведь не глупо, ей-ей, не глупо!

Действие второе

Сцена представляет роскошную спальню; в алькове, на возвышении, большая кровать. В третьей кулисе, направо входная дверь; налево, в первой кулисе, дверь в туалетную комнату графини. Прямо дверь на женскую половину. Сбоку окно.

Явление первое

Сюзанна и графиня входят в дверь направо.

Графиня (*опускаясь в глубокое кресло*). Затвори дверь, Сюзанна, и все мне расскажи как можно обстоятельнее.

Сюзанна. Я, сударыня, ничего от вас не утаю.

Графиня. Как, Сюзон, он хотел тебя обольстить?

Сюзанна. Нет, что вы! Его сиятельство не станет разводить церемонии со служанкой: он хотел меня просто купить.

Графиня. И при этом присутствовал маленький паж?

Сюзанна. То есть он прятался за креслом. Он приходил поговорить со мной, чтобы я вас умолила его простить.

Графиня. А почему же он не обратился прямо ко мне? Разве я могла бы отказать ему, Сюзон?

Сюзанна. Я ему то же самое пыталась внушить, но тут пошли вздохи о том, как ему тяжело уезжать и особенно расставаться с вами: «Ах, Сюзон, как она благородна и прекрасна! Но как же она неприступна!»

Графиня. Разве у меня в самом деле, Сюзон, такой неприступный вид? Ведь я всегда оказывала ему покровительство.

Сюзанна. Потом он увидел у меня в руках ленту от вашего чепчика, да как схватит ее...

Графиня (*улыбаясь*). Мою ленту?.. Ребячество!

Сюзанна. Я было хотела отнять, но ведь это же сущий лев, сударыня: глаза горят... «Ее можно отнять у меня только вместе с жизнью», – сказал он, напрягая свой нежный и звонкий голосок.

Графиня (*мечтательно*). Ну, а дальше, Сюзон?

Сюзанна. А дальше, сударыня, – что прикажете делать с таким бесенком? Крестная само собой, а я, мол, и с другой не прочь полюбезничать. А так как он никогда не посмеет прикоснуться устами даже к краю вашего платья, то пристаёт с поцелуями ко мне.

Графиня (*мечтательно*). Оставим... оставим эти глупости... Итак, милая моя Сюзанна, что же тебе в конце концов сказал мой муж?

Сюзанна. Что, если я буду упорствовать, он примет сторону Марселины.

Графиня (*встает и начинает ходить по комнате, усиленно обмахиваясь веером*). Он меня совсем не любит.

Сюзанна. Почему же он вас так ревнует?

Графиня. Как и все мужья, милочка, – только из самолюбия! Ах, я слишком горячо его любила! Мои ласки ему наскучили, а любовь моя стала ему несносна – вот моя единственная вина перед ним. Однако ж будь спокойна: чистосердечное твое признание тебе не повредит, и ты будешь женою Фигаро. Только он один и может нам помочь. Он сюда придет?

Сюзанна. Как скоро граф выедет на охоту.

Графиня (*обмахиваясь веером*). Отвори окно в сад. Здесь так душно!..

Сюзанна. Это вас бросило в жар от разговора и от хождения по комнате. (*Отворяет окно.*)

Графиня (*после продолжительного молчания*). Если б он так упорно меня не избегал... Нет, во всем виноваты мужчины!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.